

DOI: 10.31857/S0869049922050082
EDN: FAWKAU

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ CHALLENGES OF DIGITALIZATION

Оригинальная статья / Original Article

Антропологическая адекватность как показатель человекомерности цифровизации

© И.А. АСЕЕВА

Асеева Ирина Александровна, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва), irinaaseeva2011@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4172-7762

Процесс цифровизации, бурно протекающий во всех социальных сферах, создает беспрецедентные возможности для обработки и хранения информации, а также новые способы коммуникации людей. В то же время он содержит явные и скрытые риски для человека и общества. В статье разрабатывается понятие антропологической адекватности цифровизации на основе идеи человекомерности результатов технонауки, предложенной в постнеклассической науке. Для конкретизации предложенного понятия введены и раскрыты критерии антропологической адекватности: цифровое благополучие, уровень цифровой грамотности и достаточность технических возможностей для обеспечения запросов пользователей. Социологические замеры, приведенные в исследовании, позволяют соотнести теоретические рассуждения об антропологических проблемах с реальными потребностями пользователей и недостатками цифровизации, а также получить «живой» материал для дальнейших философских обобщений.

Ключевые слова: цифровизация, человекомерность, антропологическая адекватность цифровизации, цифровое благополучие

Цитирование: Асеева И.А. (2022) Антропологическая адекватность как показатель человекомерности цифровизации // Общественные науки и современность. № 5. С. 156–164. DOI: 10.31857/S0869049922050082, EDN: FAWKAU.

Anthropological Adequacy as an Indicator of the Human Dimension of Digitalization

© I. ASEEEVA

Irina A. Aseeva, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), irinaaseeva2011@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4172-7762

Abstract. Digitalization, which is rapidly taking place in all social spheres, demonstrates unprecedented opportunities for processing and storing information as well as new ways of people's communication. At the same time this process contains obvious and hidden risks for people and society. This article develops the concept of anthropological adequacy of digitalization, grasping the idea of the human dimension of the results of technoscience, which was proposed in post-non-classical science. To concretize the proposed concept, the article introduces criteria of anthropological adequacy: digital well-being, the level of digital literacy and the sufficiency of technical capabilities to meet user requests. Sociological measurements presented in this research allow to correlate theoretical arguments about anthropological problems with the real needs of users and weak points of digitalization, as well as get "live" material for further philosophical generalizations.

Keywords: digitalization, human dimension, anthropological adequacy of digitalization, digital well-being

Citation: Aseeva I.A. (2022) Anthropological Adequacy as an Indicator of the Human Dimension of Digitalization. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 156–164. DOI: 10.31857/S0869049922050082, EDN: FAWKAU.

Введение.

Понятие антропологической адекватности цифровизации

Для решения современных антропологических проблем требуется создать цифровые сетевые платформы и экосистемы, которые обладают антропологической адекватностью. Следует определить и критериально описать данное понятие.

Под антропологической адекватностью цифровых технологий автор будет понимать их приемлемость для человека, способность удовлетворить его сущностные интересы и потребности. Идея отчасти согласуется с понятием «человекоразмерности», которое В.С. Степин ввел, чтобы характеризовать постнеклассическую науку. Понятие отражает корреляцию достижений науки и их антропо-социокультурных измерений. «При изучении "человекоразмерных" объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений практического преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности» [Степин 1989, 16]. Категория человекоразмерности позволяет переориентировать познание сложных саморазвивающихся систем на трансдисциплинарную методологию, которая учитывает не только объективно-истинные результаты, но и роль, функции, влияние и цели субъекта познания – человека-актора, который конвергирует в своем мышлении природную и социальную соразмерности. Речь здесь может идти о понимании целостности мега-системы «мир-человек» – соответственно, о включении познающего субъекта в процесс познания, о человеческом измерении в прогнозировании последствий и рисков научно-технического прогресса, об осознании своей ответственности за создание человеческих факторов влияния на все уровни мира и т. д.

«Человекоразмерность – понятие постнеклассической науки, раскрывающее отношения между субъектом и объектом познания, актуализирует следующие вопросы:

1 – как познавать самоорганизующиеся системы (познавательный аспект, предлагающий междисциплинарный подход),

2 – как использовать знание о них, как управлять ими, не теряя “собственно человеческое в человеке”, как управлять человекоразмерными системами, чтобы сохранить человека и Природу (технологический аспект)». [Ершова-Бабенко, Гончарова 2015].

Полноту человекоразмерности (или человекомерности, если понимать их как синонимы) можно оценить через осмысление уровня антропологической адекватности новых достижений технауки – в частности, цифровых технологий, которые определяют современный этап развития общества.

Критерии антропологической адекватности цифровизации и их социологические измерения

К значимым универсальным критериям уровня антропологической адекватности относятся: чувство цифрового благополучия, которое может испытывать или не испытывать человек как член общества на современном этапе развития; уровень цифровой грамотности, который позволяет реализовать свои потребности в Интернете; достаточность технических возможностей для обеспечения запросов пользователей.

Индивидуальное и социальное благополучие в цифровой реальности – цель и важнейший принцип для разработки автоматизированных систем управления данными. Эту идею сформулировали в докладе Британской академии и Королевского общества в 2017 г.¹ Цифровое благополучие играет существенную роль в нескольких ключевых социальных сферах: здоровье и здравоохранение, образование и занятость, управление и социальное развитие, экономика и маркетинг, средства массовой информации и индустрия развлечений. Его анализ в указанных областях в последние десятилетия привлекает внимание иностранных и отечественных исследователей и представлен в специальном обзоре научных источников [Асеева 2021]. Возможные риски для гражданского общества, связанные с разработкой, апробацией и внедрением в мировую экономику цифровых сервисов и технологий, также рассмотрены ранее в [Асеева, Буданов 2020; Zotov, Асеева, Буданов, Belkina 2021]. В данной работе предлагается изучить уровень антропологической адекватности цифровизации в России через призму цифрового благополучия граждан, выявить его критерии, проанализировать результаты социологических замеров² с философско-аксиологической точки зрения и понять, насколько вводимые инновации соответствуют человекомерным критериям.

В современных исследованиях благополучие нередко соотносят с качеством жизни человека, которое ожидаемо изменится под воздействием новых технологий [Feng, Chang, Ming 2017]. Другие ассоциируют его с повышением производительности труда через

¹ IEEE Ethics in action in autonomous and intelligent systems. (<https://ethicsinaction.ieee.org>)

² В декабре 2021 г. было проведено массовое авторское социологическое исследование «Цифровое сетевое пространство российского общества» с целью выявить возможности, опасности и риски социотехнической конвергенции в условиях цифровизации сетевых пространств. Исследование проводилось посредством анкетного опроса комбинированным способом: онлайн-опрос через сервис Google и полевой опрос с использованием личных интервью и бумажной анкеты. Генеральную совокупность исследования составило население Российской Федерации старше 14 лет. Всего было опрошено 1000 человек, но часть анкет была исключена из обработки из-за ошибок, допущенных респондентами при заполнении. В итоге выборочная совокупность составила 930 респондентов.

доступ к интегрированным информационным сервисам и снижением социального неравенства [Khoury, Ioannidis 2014], третьи усматривают в нем ресурс для развития человеческого потенциала на основе вовлеченности человека в творческие и интеллектуальные практики [Calvo, Peters 2014; Peters, Calvo, Ryan 2018].

Выражение «цифровое благополучие» фиксирует положительное влияние цифровых технологий на жизнь человека в информационном обществе [Floridi 2014]. В то же время влияние цифровых технологий амбивалентно: большие новые возможности и эффекты от их применения неизбежно сопровождают явные и отсроченные риски и угрозы.

Цель данного исследования – оценить уровень и объем антропологической адекватности использования цифровых технологий в России через призму социологических исследований, а также осмыслить человекомерный потенциал цифровизации.

В качестве гипотезы автор предлагает утверждение о том, что цифровизация в России лишь частично соответствует антропологической адекватности, критериями которой будет считаться комплекс оценок цифровых технологий, которые так или иначе влияют на жизнь респондентов. Именно упомянутые составляющие цифрового благополучия были подробно изучены в ходе исследования [Асеева, Белкина 2022]. В результате массовых опросов установлено, что почти половина опрошенных отмечали существенные изменения в своей жизни за последние три года. Изменения особенно ускорились в связи с пандемией и введением карантинных мер, способствуя переносу многих услуг и контактов в Интернет. Однако важно отметить, что многие респонденты возрастной группы старше 60 лет, которые предпочитают личное общение виртуальному, практически не почувствовали в своей жизни значительного трансформирующего влияния цифровых информационно-коммуникативных технологий.

Уровень дохода также оказался значимым фактором. Респонденты с высоким уровнем благосостояния высказали мнение, что цифровые сервисы внесли определенные изменения в их повседневную жизнь (41,5%); около 36% сказали, что такие сервисы изменили ее кардинальным образом. В то же время на жизни трети людей с низким уровнем дохода активная деятельность в Интернете никак не отразилась.

Выявленная разница в отношении к цифровизации и в оценке ее влияния на жизнь респондентов в зависимости от возраста, образования и уровня доходов может свидетельствовать о том, что в российском обществе отсутствует стабильное чувство цифрового благополучия.

Использование новых информационно-коммуникативных технологий, способность оценить и успешно применять их в повседневной жизни и работе было бы невозможно без достаточного уровня развитости цифровых компетенций пользователя. Цифровые компетенции – комплексный показатель, который предполагает не только технические навыки работы в Интернете, но и способность оценить качество контента, а также понимание неких нравственных правил и норм, регулирующих поведение пользователей в сети. По определению Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, «цифровая грамотность включает в себя умение пользоваться поисковыми системами и находить нужную и полезную информацию, способность отличить добросовестные и вызывающие доверие источники информации от недобросовестных, знание о системах родительского контроля и умение ими пользоваться»³. Сформированность цифровых компетенций – маркер цифровой грамотности. Аналитический центр НАФИ ежегодно

³ Цифровая грамотность. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 1 апреля 2019. (<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540/>).

проводит мониторинг цифровой грамотности⁴. Индекс рассчитывают по методологии DigCompSAT. В рамках данной концепции цифровые компетенции анализируют по 5 основным параметрам: информационная грамотность – поиск и работа с информацией в интернете; коммуникативная грамотность – пользование онлайн-сервисами и соблюдение этических норм в сети; создание и редактирование цифрового контента; цифровая безопасность – оценка рисков мошенничества и манипуляций в Интернете, защита персональных данных и ответственное отношение к ним; навыки решения проблем в цифровой среде – пользование мобильными приложениями и компьютерными программами для выполнения повседневных задач. Данные НАФИ демонстрируют постоянный рост цифровой грамотности россиян, судя по этим показателям. Вместе с тем, методика не позволяет определить уровень развитости навыков защиты личных данных и упускает показатели этичности использования цифровых технологий.

Исследование «Цифровое сетевое пространство российского общества» выявило зависимость между частотой использования цифровых сервисов и уровнем владения ими. Так, исходя из данных опроса, чем выше у респондентов уровень владения цифровыми платформами и сервисами, тем чаще они ими пользуются. В то же время, судя по ответам на вопросы анкеты, респонденты осознают нехватку умений и знаний пользования сервисами. 27,8% профессионалов, 24,1% уверенных пользователей, 45,8% начинающих и 40% не владеющих компьютером ответили, что недостаток компетентности может повлиять на отношение к цифровизации. Следует отметить, что уровень владения технологическими навыками коррелирует со степенью удовлетворенности качеством цифровых платформ разного типа и активностью использования новых цифровых ресурсов. Так, начинающие пользователи, которые работают лишь со стандартными приложениями, пользуются новыми сервисами только по необходимости – в крайнем случае. Респонденты, которые не владеют навыками работы с цифровыми платформами и сервисами, в большей степени противятся принятию цифровых услуг. Также важно обратить внимание на то, что россияне отдают явное предпочтение сервисам, экономящим время и усилия. В то же время платформы для расширения интеллектуальных и статусных возможностей, связанных с получением новых навыков или профессий, они посещают не активно или совершенно их игнорируют – независимо от места жительства, возраста и уровня дохода респондентов.

Важным показателем антропологической адекватности цифровых технологий можно считать техническую возможность воплощения замыслов, интересов и потребностей пользователей с помощью цифровых ресурсов. Согласно результатам исследования, именно ограниченность средств или доступа в сеть Интернет субъективно ощущается как труднопреодолимое препятствие для распространения цифровизации в нашей стране. Так, 54,7% респондентов совершенно разных уровней владения компьютером – от профессионалов до начинающих пользователей – считают значимой помехой цифровизации технологическую отсталость. Среди технических факторов, негативно влияющих на отношение пользователей к цифровизации, респонденты называют:

- отсутствие «нормального» доступа в сеть Интернет (55,7% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста);
- высокую стоимость пользования цифровыми платформами (61,8% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста);

⁴ Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году. Аналитический центр НАФИ. 18 мая 2021. (<https://nafu.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/>).

- отсутствие техники (смартфона, планшета, компьютера) для работы с сервисами (44,6% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста).

Также важно отметить, что в ответах заметна корреляция между уровнем дохода респондента и факторами, которые влияют на выбор цифровых платформ. Можно предположить, что у ответивших на вопросы просто нет финансовой возможности приобрести и оценить надежность работы, варианты использования в профессиональной сфере, удобство интерфейса платформы, простоту работы и безопасность данных. Отметим, что лица с низким уровнем дохода гораздо хуже оценивали эти характеристики цифровых платформ, чем респонденты из других категорий.

Разномасштабность человекомерности цифровизации

Возвращаясь к исходному тезису о возможности оценить полноту человекомерности цифровизации на основе рефлексии над гуманистическими ценностями и социо-антропологическими рисками этого процесса следует выделить три масштабных уровня, на которых заметны и возможности, и негативные последствия цифровых информационно-компьютерных технологий.

Первый уровень – в масштабе отдельной личности, включенной в процесс тотальной цифровизации. Ю.В. Катасонов отмечает, что «незаметно на стыке XX–XXI веков *Homo sapiens* стал превращаться в *Homo digital* – “человека цифрового”» [Катасонов 2019, 68]. Проникновение цифровых технологий в повседневные, даже бытовые, практики создает впечатление расширения человеческих возможностей за счет выхода в киберпространство наряду с физическим, беспрецедентного увеличения скорости и объема получения, обработки, размещения персональной информации и обмена ею, разнообразия способов коммуникации. Однако за оптимистическими мнимостями стоит переориентация мышления с более сложной (текстовой) на более простую (так называемое «клиповое сознание») образную форму, деградация критического подхода к воспринимаемой информации, обесценивание человеческой жизни и склонность к опасным авантюрам – как будто можно будет все переиграть или понизить уровень сложности игры. «Можно сказать, что для самого человека открывшаяся свобода стала проблемой, но решать ее он должен уже не сообща, а лично, поскольку его средства коммуникации являются его личным, если использовать термин Г. Маклюэна, расширением, и только он может найти выход сам для себя. Каждый раз индивид обновляет свою среду коммуникации, свою персональную вселенную, рискуя замкнуться в ней, не удержав внимание на среде своего развития, ближайшей коммуникации» [Ярославцева 2020, 249–250].

Второй уровень – в масштабе социальных связей и институтов. Цифровизация кардинально трансформирует социальную структуру общества, добавляя новые горизонтальные сетевые взаимодействия и вертикальные связи, представленные, например, технологиями системы безопасности и контроля, производственного цикла и логистики, государственного цифрового управления и т. д. Цифровые технологии как человекомерный инструмент доступен значительному количеству людей с достаточно поверхностными навыками, разного возраста и уровня дохода. Однако по скорости освоения новых технологий, как свидетельствуют исследования, в слой продвинутых пользователей вошли прежде всего молодые люди до 30 лет. Они имеют специализированное образование в информационных науках, обладают обширными междисциплинарными знаниями по математике, информатике, информационной когнитологии, кибернетике, семиотике и ряде других современных областей. Вместе с тем в силу возраста и малого жизненного опыта их знания часто ориентированы на практику без глубокой философской рефлексии и этических обременений.

Возникающие межпоколенческие разрывы, значительная разница в доступе к цифровым сервисам и услугам у сельских жителей и горожан, использование новых технологий в манипулятивных политических или экономических целях – лишь некоторые из примеров обратной стороны цифровизации на уровне социальных отношений.

Третий масштабный уровень – онтологический, на котором заметны существенные изменения в человечестве как виде. Новые инфо-коммуникативные, биологические, когнитивные технологии рисуют заманчивые перспективы «совершенствования» человека за счет различных интеллектуальных и технических расширений. Возможность конструировать и редактировать свою идентичность, трансформировать телесность, изобретать искусственный мир невероятных возможностей – весьма привлекательные стимулы. «Сфабрикованное искусственное, виртуальность, симулякры, информация, знаки, тексты, образы сегодня обретают статус подлинности, все больше оттесняя привычную вещно-событийную реальность, превращаясь в “реальную виртуальность” (по определению М. Кастельса – прим. автора), в рамках которой и конституируется бытие современного человека» [Соловьева 2020, 54]. Однако такие резкие трансформации далеко не безобидны, и многие исследователи (например, Э. Эриксон) расценивают их как кризис идентичности человека. Кроме того, чрезвычайно важные и, возможно, катастрофические последствия для человечества в целом будет иметь идея переложить часть интеллектуальных задач на «умные машины». Машины могут не только заменить, но и вытеснить человека – сначала в тяжелой монотонной работе и в обработке больших массивов данных, потом в поиске оптимального хода и эффективных алгоритмов решения проблемы, и, наконец, в создании (или имитации) кодов и целей. Лишившись мотивации решать сложные интеллектуальные задачи, отказавшись от свободного творчества, обесценив собственно человеческие умения и смыслы, растеряв «высшие кортикальные уровни символических координаций (письма, речи и т. п.)» [Бернштейн 2008, 59], человек с детренированным обленевшимся мозгом рискует редуцироваться к примитивному уровню «больного животного» (Ф. Ницше) или вообще исчезнуть как вид.

Заключение

Итак, оценка уровня человекомерности цифровизации в России через выделение и анализ показателей антропологической адекватности инноваций с точки зрения автора оказалась вполне реалистичной. Свидетельства россиян разного возраста, достатка, образования и места жительства подтверждают значительное влияние цифровизации, которое они испытали в последние три года. Однако положительно оценивает изменения в своей повседневной жизни лишь та часть респондентов, которые способны – в силу молодого возраста и достаточного финансового благополучия – приобрести и освоить новые цифровые сервисы и платформы. Пессимизм в оценке цифрового будущего высказывают малообеспеченные лица старшего и пожилого возраста, слабо владеющие компьютером и проживающие в сельской местности. Цифровые технологии, наряду с бедностью, коррупцией, цифровизацией ради цифровизации, разрывом в поколенческих коммуникативных стратегиях и др. могут стать фактором расслоения общества, в котором значительная часть населения себя не находит. Вместе с тем можно констатировать, что уровень антропологической адекватности цифровизации в России довольно низок, но не критичен. Повышение цифровой грамотности, обучение «цифровой гигиене» (правилам отбора информации, самоконтролю и критическому подходу), взвешенная государственная политика цифровизации позволили бы существенно скорректировать антропологическую адекватность цифровизации в целом и повысить человекомерный потенциал цифровых процессов в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асеева И.А. (2021) Этические аспекты цифрового благополучия общества (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. № 4. С. 85–99. DOI: 10.31249/naukoved/2021.04.03.

Асеева И.А., Белкина В.А. (2022) Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Науковедческие исследования. № 1. С. 8–44.

Бернштейн Н.А. (2008) Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды // Ред.: Зинченко В. П. 3-е изд. Серия «Психологи России». М.: Московский психолого-социальный институт; В.: МОДЕК. 688 с.

Ершова-Бабенко И.В., Гончарова О.Е. (2015) Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности // Філософія освіти. № 2. С. 243–259. (<https://cyberleninka.ru/article/n/nechelovekomernye-sostavlyayushchie-polya-chelovekomernosti>).

Катасонов В.Ю. (2019) В начале было Слово, а в конце будет цифра. М.: «Кислород». 370 с.

Соловьева Л.Н. (2020) Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. № 12. С. 53–56.

Степин В.С. (1989) Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. № 10. С. 3–18.

Ярославцева Е.И. (2020) Гуманитарные аспекты цифровых технологий // Вестник Российского философского общества. Вып. 1–2. С. 248–251.

Aseeva I., Budanov V. (2020) Digitalization: Potential Risks for Civil Society // *Economic Annals-XXI*. Vol. 186. No. 11–12. Pp. 36–47.

Calvo R.A., Peters D. (2014) *Positive Computing: Technology for Wellbeing and Human Potential*. Cambridge: MIT Press. 304 p.

Feng Y., Chang C., Ming H. (2017) Engaging Mobile Data to Improve Human Wellbeing: The ADL Recognition Approach // *IT Professional*. Vol. 19. Issue 3. Pp. 31–37. (<http://doi.org/10.1109/MITP.2017.265111034>).

Floridi L. (2014) *The Fourth Revolution*. Oxford: Oxford University Press. 272 p.

Khoury M.J., Ioannidis J.P.A. (2014) Big Data Meets Public Health // *Science*. Vol. 346. No. 6213. Pp. 1054–1055.

Peters D., Calvo R.A., Ryan R.M. (2018) Designing for Motivation, Engagement and Wellbeing in Digital Experience // *Frontiers in Psychology*. No. 9.

Zotov V., Aseeva I., Budanov V., Belkina V. (2021) Risks of Sociotechnical Convergence in Digital Era // *Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic*. Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville, Spain. Pp. 3966–3970.

REFERENCES

Aseeva I., Budanov V. (2020) Digitalization: Potential Risks for Civil Society. *Economic Annals-XXI*. vol. 186, no. 11–12, pp. 36–47.

Aseeva I.A. (2021) Eticheskie aspekty cifrovogo blagopoluchiya obshchestva (Analiticheskij obzor) [Ethical Aspects of Digital Well-Being of Society (Analytical Review)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Serya 8: Naukovedenie*. no. 4, pp. 85–99. DOI: 10.31249/naukoved/2021.04.03.

Aseeva I.A., Belkina V.A. (2022) Kriterii i pokazateli antropologicheskoy adekvatnosti cifrovizacii v Rossii [Criteria and Indicators of Anthropological Adequacy of Digitalization in Russia]. *Naukovedcheskie issledovaniya*. no. 1. pp. 8–44.

Bernshtejn N.A. (2008) *Biomekhanika i fiziologiya dvizhenij: Izbrannye psihologicheskie trudy* [Biomechanics and Physiology of Movements: Selected Psychological Works]. Ed(s): Zinchenko V. P. 3-e izd., Seriya «Psihologi Rossii». Moskva: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: MODEK. 688 p.

Calvo R.A., Peters D. (2014) *Positive Computing: Technology for Wellbeing and Human Potential*. Cambridge: MIT Press. 304 p.

Ershova-Babenko I.V., Goncharova O.E. (2015) Nechelovekomernye sostavlyayushchie polya chelovekomernosti [Non-Human Components of the Human Dimension Field]. *Filosofiya osviti*. no. 2, pp. 243–259. (<https://cyberleninka.ru/article/n/nechelovekomernye-sostavlyayushchie-polya-chelovekomernosti>).

Feng Y., Chang C., Ming H. (2017) Engaging Mobile Data to Improve Human Wellbeing: The ADL Recognition Approach. *IT Professional*. vol. 19, issue 3, pp. 31–37. (<http://doi.org/10.1109/MITP.2017.265111034>).

Floridi L. (2014) *The Fourth Revolution*. Oxford: Oxford University Press. 272 p.

Katasonov V. Yu. (2019) *V nachale bylo Slovo, a v konce budet cifra* [At the Beginning There Was a Word, and at the End There Will Be a Figure]. Moscow: «Kislorod». 370 p.

Khoury M.J., Ioannidis J.P.A. (2014) Big Data Meets Public Health. *Science*. vol. 346, no. 6213, pp. 1054–1055.

Peters D., Calvo R.A., Ryan R.M. (2018) Designing for Motivation, Engagement and Wellbeing in Digital Experience. *Frontiers in Psychology*. no. 9.

Solov'eva L.N. (2020) Cifrovaya identichnost' kak fenomen informacionnoj sovremennosti [Digital Identity as a Phenomenon of Informational Modernity]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. no. 12, pp. 53–56.

Stepin V.S. (1989) Nauchnoe poznanie i cennosti tekhnogennoj civilizacii [Scientific Knowledge and Values of Technogenic Civilization]. *Voprosy filosofii*. no. 10, pp. 3–18.

Zotov V., Aseeva I., Budanov V., Belkina V. (2021) Risks of Sociotechnical Convergence in Digital Era. *Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic. Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. Seville, Spain. Pp. 3966–3970.

Yaroslavceva E.I. (2020) Gumanitarnye aspekty cifrovyyh tekhnologij [Humanitarian Aspects of Digital Technologies]. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva*. issue 1–2, pp. 248–251.

Информация об авторе

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН. Адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21. E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

About the author

Irina A. Aseeva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Leading Research Fellow, Center for Scientific and Information Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Address: 51/21 Nakhimovsky ave, Moscow, 117418, Russia. E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 4.10.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 17.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 27.10.2022